

СЕМЕЙНАЯ ФОТОЛЕТОПИСЬ

Татьяна Гончарова

Проникая в дворянский быт, фотография потеснила привычные виды изобразительного искусства — миниатюру, камерные (небольшого формата) акварели, рисунки и пастели. Вставленные в рамки фотографии со временем тоже стали одной из примет жилого интерьера, в том числе интерьера усадебного. Они заняли свое место на стенах, на письменных столах и небольших столиках, на этажерках. Как бы сама собой выработалась своя эстетика в предъявлении фотографий напоказ, отличная от оформления «классических» художественных произведений: деревянные рамочки имеют более плоскую поверхность, нередко используются и металлические рамки разнообразной формы и фактуры, появляются пружинки-подставки из латунной проволоки и т.д.

«Любимым прибежищем» фотографий становятся специальные альбомы, что мы и видим в мурановском собрании.

Наша коллекция фотографий зародилась и стала активно пополняться с момента появления фотографических ателье. Гордостью собрания являются восемнадцать дагерротипов — старейших по времени создания фотографий, уже поэтому чрезвычайно ценных музейных экспонатов. Среди них дагерротип с изображением Ф.И. Тютчева, выполненный еще в начале 1840-х годов.

Благодаря дагерротипу до нас дошла целая портретная галерея людей, чьи имена вызывают особое почтение в музее-усадьбе Мураново. Это родители Ф.И. Тютчева, его дети, жена Эрнестина Федоровна, дети Путят, Иракий Боратынский с женой, Клотильда Ботмер. Около двух с половиной тысяч единиц хранения насчитывает мурановская коллекция. Внимательно разглядывая старинные фотоотпечатки, можно проследить развитие и совершенствование технической стороны фотографического дела, искусство непохожих друг на друга столичных, провинциальных и зарубежных фотомастеров.

Родившись как техническое средство сохранения изображения, фотография вскоре переросла первоначальное предназначение и стала своеобразной ветвью изобразительного искусства. У нас в собрании имеются

выдающиеся произведения в этой области, например, портрет Ф.И. Тютчева, сделанный фотографом К. Даутендеем, по способу Тальбота. Нельзя не упомянуть и другой портрет Федора Ивановича — работу Г.И. Деньера, получившую почетный отзыв на Всемирной выставке в Париже в 1867 году как одно из высших достижений фотографического искусства своего времени.

Но главная ценность коллекции — в богатстве иконографического материала, собранного несколькими поколениями мурановских обитателей. Это прежде всего члены семьи Тютчевых, лица из их родственного и дружеского окружения, исторические персоны, члены императорской семьи. Есть фотографии, подаренные именитыми и знаменитыми людьми. Например, генерал М.Д. Скобелев подарил свой портрет И.С. Аксакову, а канцлер Бисмарк вручил свою фотографию на память Д.В. Путяте.

Особую ценность имеют изображения мурановских персонажей и мурановских видов. В основном они выполнены внуком поэта Федором Ивановичем Тютчевым; сделаны фотоаппаратом «Кодак», которым он хорошо владел. Вся жизнь усадьбы с 1880-х годов прослеживается в этой «семейной фотолетописи». Это будни и праздники, «коренные обитатели» и приезжие гости, взрослые и дети, интерьеры дома и уголки парка. «Летопись» запечатлела, как подрастают малыши, вытягиваются липки на посаженной Иваном Федоровичем аллея, совершаются крестные ходы к источнику «Барский колодец», постепенно видоизменяются усадебные цветники, дорожки, ограды, мостики и лесенки в парке, как встречают хозяева усадьбы многочисленных гостей.

Среди тех, кто навещал Мураново, мы видим многих интересных людей. Например, известного в свое время духовного писателя Е.Н. Погожева, выступавшего в печати под псевдонимом Поселянин. К слову сказать, он столь проникся обаянием хозяев и притягательностью самой усадьбы, что написал целый очерк о Муранове, опубликованный в журнале «Столица и усадьба» (1915, № 33). Это первая публикация о мурановской усадьбе, в которой не только рассказывается

об истории имения и его владельцах, но делается попытка взглянуть на усадьбу с историко-культурной точки зрения.

Вот перед нами портрет удивительно элегантной дамы, изящный костюм которой дополняется широкополой шляпой. Это тетя Леля, как называл ее Кирилл Васильевич Пигарев, или Елена Михайловна Кристафович, племянница жены Д.В. Путьяты. Судьба ее сложилась непросто: в эмиграции она приняла постриг и стала монахиней в одном из монастырей на Святой земле.

Судя по фотографиям, редкой красоты княгиня Варвара Александровна Туркестанова была частой гостьей в Муранове. Известен и ее живописный портрет, созданный в 1926 году Н.Н. Вышеславским, это один из лучших женских образов художника. Княгиня разделила судьбу многих русских аристократов. В конце 1920-х годов знакомые увидят ее, изможденную и высохшую, в поисках пищи у мусорных ящиков...

Есть в коллекции и фотографии, на которых запечатлены близлежащие барские имения. На одной из них мы видим Екатерину Ивановну Тютчеву в гостях в соседней усадьбе Трубицыно с ее хозяйкой Елизаветой Григорьевной Карелиной. Елизавету Григорьевну, свою родственницу, навещал и А.А. Блок. Он собирался приехать к Тютчевым, но это свое намерение так и не осуществил.

Среди фотоальбомов особенно выделяется один. В нем собраны многочисленные портреты потомков Боратынского. Стоит сказать, что это не просто альбом, а законченное историко-художественное произведение. Фотографии здесь включены в графические композиции, выполненные тушью. Альбом дает живое представление о жизни потомков поэта в усадьбе Шушары под Казанью. Особенно интересен в нем раздел, посвященный празднованию 100-летнего юбилея Пушкина. К этой дате была подготовлена сцена, украшенная цветочными гирляндами, в центре которой помещены бюсты Пушкина и Боратынского, составлялись «живые картины» по произведениям поэта, выступал хор крестьянских детей. Все это подробно запечатлено на снимках.

Отдельный альбом небольшого формата заполнен фотографиями учителей и наставников молодого поколения в Муранове. Среди них есть фотография Василия Андреевича Пузицкого, учителя истории и словесности внуков поэта, который, еще будучи студентом университета, давал уроки в Муранове. Он не раз упоминается в дневниках Екатерины Ивановны Тютчевой. Позже он станет инспектором одной из гимназий во Владимире, напишет учебник по истории для младших классов, по которому будут учиться

в Муранове правнуки поэта, напечатает несколько работ, посвященных творчеству Пушкина. Одна из его книг в нарядном подарочном переплете с дарственной надписью И.Ф. Тютчеву хранится в мемориальной библиотеке музея. Последние приезды В.А. Пузицкого в Мураново пришлись на 1920-е годы. В «Книге записей посетителей» сохранились его автографы с указанием должности: «Председатель совета 98-й советской школы 2-й ступени Красно-Пресненского района, руководитель Московских кавалерийских курсов».

На этом история, связанная с Василием Андреевичем Пузицким, не заканчивается. В 1946 году в Мураново приехал его шестнадцатилетний внук Вадим Кожин, будущий известный филолог и историк, так много сделавший для русской культуры. В своих воспоминаниях, которыми он поделился с сотрудниками нашего музея, он поведал немало интересного, например, впечатления о приезде в Мураново патриарха Алексия I, свидетелем которого он стал. Высокий гость заезжал поздравить своего однокашника, Николая Ивановича Тютчева, с высокой правительственной наградой — присвоением звания «Заслуженный деятель искусств РСФСР».

В фотоколлекции музея выделяется группа из двух десятков изображений, сделанных не с натуры, а с других, чем-то примечательных портретов. При этом сами оригиналы сплошь и рядом не дошли до нашего времени. Происхождение такого рода фотографий объясняется тем, что оригинал, существующий в единственном экземпляре, достается одному из родственников, а остальные, также желающие иметь память об изображенном лице, делали для себя фотокопии. Так, например, «фотореплика» с акварельного портрета Л.Н. Энгельгардта работы казанского художника Крюкова, копия с миниатюры Эл.Ф. Тютчевой, первой жены поэта, выполненной художником Г. Рейхманом, «фотоверсии» трех портретов Анастасии Львовны Боратынской и др.

Нельзя не сказать и еще об одной реликвии. В «путьятовском» альбоме хранится «визитка» — фотография размером с визитную карточку, — сделанная с живописного портрета Софьи Егоровны Кристафович (урожденной Пашковой). Портрет принадлежал кисти известного художника С.К. Зарянка. Считается, что его владельцем одно время был Н.В. Путьята. Живописный оригинал не сохранился, и только по фотографии можно составить представление и о нем, и о его модели.

Среди фотокопий, значимость которых «спорит» с иными оригиналами, стоит назвать и несколько пейзажных, видовых. Чрезвычайно ценной оказалась фотография

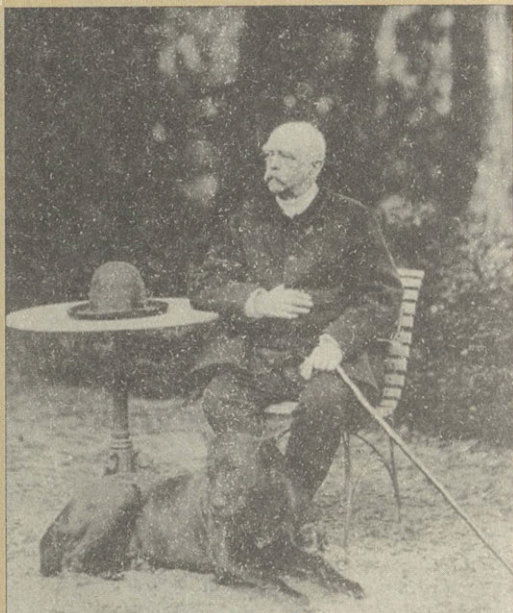
А.Д. и И.А. Боратынские.
Дагерротип. 1854

Т.Л., Ф.И. и В.Ф. Миллеры. Дагерротип. 1850-е гг.
Принадлежал Ф.И. Тютчеву

М.Д. Скобелев. Фото. <1870-е гг.>
Эта фотография генералом Скобелевым
подарена И.С. Аксакову

Кн. Бисмарк. <1870-е гг.>
Эта фотография Бисмарком подарена
Д.В. Путьге

Ольга, Анастасия и Екатерина Путьты, дочери
Н.В. и С.П. Путьт. Дагерротип. <1845–1847>

с акварели Драницына, изображающая родовую усадьбу Тютчевых в Овстуге. Она стала бесценным документом при восстановлении этой тютчевской усадьбы.

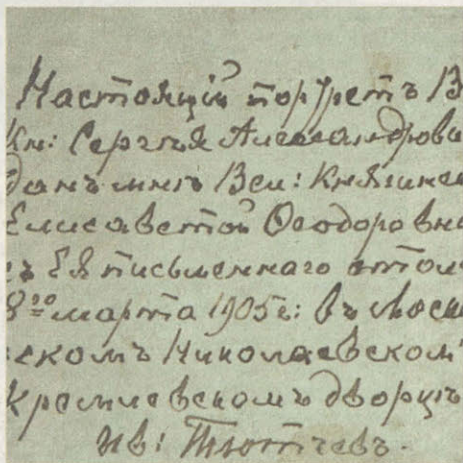
Две фотографии с портретов Боратынского в свое время бережно хранил Н.В. Путьга. Он, как лучший друг и родственник поэта, собирал все материалы, связанные с его именем. Известно, что он специально заказал эти снимки сыну поэта Дмитрию Евгеньевичу. Как показывают последние исследования, один из портретов-оригиналов, вероятно, выполнен художником Эллерсом, учителем рисования детей Боратынского. Только техника фотографии смогла сберечь для нас эти драгоценные памятники исторической иконографии.

Среди мурановских фотографий есть и подлинные святыни — например, портреты Великого князя Сергея Александровича и Великой княгини Елизаветы Федоровны. Они были обнаружены в 1987 году в ходе реставрационных работ.

На фотографии Елизаветы Федоровны надпись: «Елисавета. В память нашей совместной работы 1904/5». Семья Тютчевых была близка к император-

Великий князь Сергей Александрович. Кон. XIX – нач. XX в. Фотография со следами порезов от разбитого стекла

Автограф И.Ф. Тютчева на портрете Великого князя Сергея Александровича, найденном во время проведения в музее реставрационных работ

скому дому, а Иван Федорович, сын поэта, входил в многочисленные благотворительные общества и комитеты, организованные Елизаветой Федоровной. На заднике бархатной рамки фотографии Великого князя приклеен листок бумаги, на котором рукой Ивана Федоровича выведено: «Настоящий портрет В. кн. Сергея Александровича дан мне Вел. Княгиней Елизаветой Федоровной с Ея письменного стола 8-го марта 1905 г. в Московском Николаевском Кремлевском дворце. Ив. Тютчев». Каляевская бомба оборвала жизнь Сергея Александровича 4 февраля 1905 года, и через месяц с небольшим получен этот драгоценный дар. Спрятанные в тревожные годы, эти портреты несколько десятилетий лежали на чердаке усадебного дома. Старшее поколение, помнившее о «тайнике», ушло из жизни, младшее, вероятно, не было посвящено в эту тайну.

Фотоколлекция Музея-усадьбы Мураново — это неисчерпаемая кладовая живых свидетельств своего времени. Это сокровищница подлинных памятников своей эпохи, побуждающих нас думать, волноваться, соперничать.